

Глава 365: Анализ обстоятельств!

Большинством из тех, кто остановился в этом пункте отдыха, были побежденные солдаты предыдущих операций.

Третья миссия была далеко не такой простой, как считали другие. Враг был намного сильнее, чем предполагалось.

«Кроме того, тибетцы одеты в тяжелые доспехи, которые могут противостоять даже стрелам мастеров-лучников. Вы должны принять к сведению это, столкнувшись с ними», - добавила Чжао Ятун.

По правде говоря, она не слишком оптимистично относилась к этой операции. Фактически, она уже рассматривала возможность выхода из этой миссии, и сделала бы это, если бы не встретила Бай Сылин.

Только из-за беспокойства о Бай Сылин она предпочла остаться и принять участие в последнем нападении.

«Тяжелые доспехи? С этим действительно было бы неприятно иметь дело». Сюй Ган нахмурился. Он начал понимать, насколько трудны их враги.

«Какое происхождение у этих тибетцев? Разве они не слишком мощны и хорошо экипированы для обычных солдат?» - удивился Хуан Юнту.

Известно, что солдаты Великого Тана были хорошо обучены и хорошо экипированы. Таким образом, было очень трудно поверить, что отряд в восьмисот человек можно было победить тремястами тибетцами.

«Они - элита армии Ухэ У-Цана. Будь то всадники или их кони - они полностью покрыты тяжелыми доспехами. С точки зрения боевого мастерства, возможно, только армия Большой Медведицы может соперничать с ними. Обычным солдатам невозможно противостоять им». - в этот момент Ван Чун, который молчал все время, внезапно заговорил, и его слова привлекли всеобщее внимание.

Чжао Ятун была сбита с толку. Она так долго сражалась с тибетской армией, но все еще не могла ничего собрать о них. Тем не менее, едва после прибытия, Ван Чун, несмотря на то, что он еще не видел врага, уже смог вывести его происхождение.

«Позвольте мне спросить вас, есть ли в левом плече их доспеха грубая красная ткань?» - Ван Чун мог легко догадаться, о чем думала Чжао Ятун.

«Как ты узнал?» - Чжао Ятун ахнула от шока.

Ван Чун был прав. На левом плече доспехов этих тибетских солдат действительно была красная ткань. Однако, поскольку ткань была заложена глубоко в их доспехах, и она была довольно маленькой, ею было легко пренебречь, если не уделять пристального внимания.

Возможно, из-за ее дотошного характера дамы, Чжао Ятун заметила эту небольшую деталь.

Чтобы угадать это, несмотря на то, что он только что прибыл, молодой человек перед ней был невероятным.

Чжао Ятун изначально скептически отнеслась, когда Бай Сылин вздохнула хвалила этого парня, но в этот момент она начала видеть в ее словах правду.

«Это не имеет значения. Важно то, что я это знаю». Как в прошлом Великий Маршал Центральных равнин, было бы огромным провалом с его стороны, если бы он не знал о различных армиях, а также их отличительные черты и функции.

Однако он не мог указать на это.

«Ладно, ты слишком самоуверен!» - Чжао Ятун посмотрела на Ван Чуна. Это был первый случай, когда кто-то осмелился говорить такие надменные слова в ее присутствии.

Тем не менее, Чжао Ятун должна была признать, что молодой человек, находящийся перед ней, не был таким простым, как она считала.

«Этот вопрос не так прост, как кажется. Армия Ухан находится под командованием Великого генерала У-Цана, Тадра Хонло. Его можно считать человеком, эквивалентным Гешу Хану, Го Сондзи, и Чжан Шоуи. Солдаты под его командованием, как известно, хорошо дисциплинированы, и служат основной силой, охраняющей озеро Цинхай Цюаньхай-Цан. Они не могли бы легко покинуть нагорье У-Цан, разумеется, тем более переехать в Центральные равнины. Их присутствие здесь расстраивает». - сказал созерцательно Ван Чун, нахмурившись.

С другой стороны, Бай Сылин, Чжао Ятун, Сюй Ган и Хуан Юнту остались в тупике относительно имен, которые выдавал Ван Чун.

Они считались очень знающими для тех, кто живет в эту эпоху, но то, о чем говорил Ван Чун, было далеко за их пределами. Их расширенные глаза выдавали смущение, когда слова Ван Чуна достигли их ушей.

«Хахаха!» Видя выражения их лиц, Ван Чун покачал головой и усмехнулся, сократив объяснение. Несмотря на то, что горная местность У-Цан соседствовала с Центральными Равнинами, было минимальное взаимодействие между двумя государствами. Таким образом, даже во всем Великом Тане, очень мало кто знал что-либо об У-Цане.

«Подводя итог, присутствие тибетской армии здесь неестественно».- таким образом Ван Чун резюмировал суть своих слов.

Ху!

Группа подсознательно вздохнула с облегчением. Когда Ван Чун небрежно рассказывал о У-Цане, их невежество в этой теме заставляло их чувствовать, как будто они были тупыми, что совсем ничего не понимали, и это было для них чрезвычайно напрягающе!

«Не делай все таким сложным в следующий раз». - закатила глаза Бай Сылин. Даже она почувствовала унижение благодаря длинному объяснению Ван Чуна.

Ван Чун небрежно пожал плечами: «Хорошо».

С другой стороны, в отличие от других, Чжао Ятун с интересом оценивала Ван Чуна, и в ее глазах сиял странный блеск. Вероятно, в столице не было никого, кто не слышал об этом талантливом сыне клана Ван.

Перед тем, как встретиться с Ван Чуном, Чжао Ятун много слышала о нем. Но чаще всего слухи были раздуты, поскольку истории часто бывали преувеличены, когда они шли от человека к человеку.

Таким образом, Чжао Ятун почти не обращала внимания на слухи.

Однако, встретив его лично, она поняла, что Ван Чун был гораздо интереснее, чем она думала. Если бы это был кто-то еще, она бы решила, что этот человек несет ерунду.

Но, Ван Чун... по какой-то причине, она была склонна ему поверить.

Не зная о мыслях Чжао Ятун, Ван Чун продолжал спрашивать о деталях тибетской армии, и Чжао Ятун терпеливо отвечала ему.

«Правильно, когда я сталкивалась с этими тибетскими солдатами, было что-то особенное, что я заметила в них. По правде говоря, у них было много шансов вырваться из нашего окружения, но они решили ограничить свои действия вокруг определенной горы. Или, точнее, их действия всегда были ограничены вокруг этой горы, как если бы они ее охраняли.»

«Если бы не это, мы бы не смогли развернуть столько людей в течение определенного периода времени и проводить операции против них снова и снова. Кроме того, было также несколько возможностей для нашего полного уничтожения после того, как наши силы были разбиты. Если бы они преследовали нас после нашего поражения, я сомневаюсь, что даже охранники, дислоцированные в этом пункте отдыха, смогли бы нас спасти. Но все же они позволили таким идеальным возможностям проскользнуть мимо пальцев. Я чувствую, что здесь что-то очень

сомнительное.»

«Не бросаться в погоню, ни убегать, ни атаковать: я действительно не могу сказать, что они задумали», - сказала Чжао Ятун с глубоким хмурым взглядом.

Чем больше она сражалась с этими тибетцами, тем больше сомнений она питала к ним. Даже будучи рекрутом, который не владел более глубокими военными стратегиями и секретами, она также могла сказать, что в этой ситуации было что-то очень странное.

Каждая армия должна иметь цель в своих действиях, но эта, казалось, только действует согласно своим капризам.

«Вы слишком задумываетесь об этом. Не то, чтобы они не желали отступить или атаковать, но они неспособны сделать ничего из этого - ты переоцениваешь их». Услышав слова Чжао Ятун, Ван Чун усмехнулся, ничего не говоря больше.

Чжао Ятун, возможно, восприняла тибетскую армию как невероятно сильное существование, которое нельзя было победить, но это, вероятно, было иллюзией, вытекающей из ее незнания о них.

Армия, которая отважилась проникнуть вглубь вражеской территории, должна была быть убита. Все, что они могли сделать, это бороться из последних сил, но их шансы на выживание практически были равны нулю.

Как Чжао Ятун мало понимала их, тибетские солдаты также мало понимали, с чем они столкнулись, поэтому было неизбежно, что они не решались оставить выгодное место ради преследования своих врагов, тем более, что им не хватало жизненно важной информации для точного понимания, что это не ловушка.

Дело не в том, что Ван Чун недооценивал тибетскую армию, но это было просто так.

«Ах!» Чжао Ятун с изумлением уставилась на Ван Чуна. Она только подняла эти вопросы, чтобы озвучить свои сомнения, которые она обдумывала на протяжении всего этого времени, и не ожидала, что Ван Чун ответит ей на них.

«Ван Чун, ты что-нибудь знаешь об этом?» Эти слова также удивили Бай Сылин, Сюй Гана и Хуана Юнгу.

Судя по описанию Чжао Ятун, тут была необычайно мощная тибетская армия, но ответ Ван Чуна, казалось, рассказывал другую историю.

«Вы все были слишком безрассудны. Знаете ли вы причину, по которой вы проиграли 300-там тибетским солдатам, несмотря на то, что на вашей стороне есть 800 ветеранов Великого Тана?

Это не потому, что они слишком сильны или потому, что мы слишком слабы, но вы никогда не должны были позволять вести битву в горах!»

«А?»

«Существует огромное несоответствие в географической местности У-Цана и Великого Тана. Привыкшие к столкновению с армиями Великого Тана по границе высокогорья, их кавалеристы умеют маневрировать в этом районе. В результате они используют преимущества крутой горной местности. Таким образом, до тех пор, пока они находятся в горной местности, они смогут использовать 240% своей боевой доблести.»

«Даже когда знаменитая Великая армия Гешу Ханя отправилась навстречу тибетцам, они постарались бы изо всех сил избежать столкновения с тибетцами горной местности. Они либо потащили бы их к Лонси, либо отогнали вглубь горного хребта У-Цана и сразились с ними там.»

«Стремиться к борьбе с тибетцами, пока они удерживают вершину горы, ничем не отличается от передачи им нашей жизни. Это самоубийство!» Ван Чун указал на причину сокрушительного поражения их группы.

Им было глупо думать, что они могут победить группу кавалеристов, держась подножия. Неудивительно, почему они потеряли пятьсот кавалеристов в сражении с тибетцами.

В истории Великого Тана, несмотря на невероятных генералов, возникших в течение поколений, ни один не сталкивался с тибетцами на крутой местности.

Даже если им удавалось подчинить тибетцев в таких условиях, им часто приходилось платить тяжелую цену за свою победу.

По мнению Ван Чуна, командир этой операции был полным дураком. Понятно, что у человека может не быть четкого понимания мастерства тибетских солдат, но тем не менее, размещение войск в невыгодном положении, определенно, не было знаком квалифицированного командира.